
В. Ю. СМИРНОВ

**К ВОПРОСУ
О МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННОМ
СОГЛАШЕНИИ 1964 Г. О ПРОДАЖЕ
СОВЕТСКОГО ИМУЩЕСТВА ИЗРАИЛЮ
(по материалам Архива внешней политики
Российской Федерации и Государственного
архива Израиля)***

Статья посвящена известным событиям в советско-израильских отношениях 1950–1960-х гг., связанным с продажей правительством СССР правительству Израиля ряда объектов недвижимой собственности и земельных участков, приобретенных в Палестине в дореволюционные годы. На основании новых документов из Архива внешней политики Российской Федерации и Государственного архива Израиля предпринята попытка представить объективную картину ситуации с этим имуществом, которое в практическом плане так и не стало советским.

В статье анализируются обстоятельства и причины, которые затрудняли решение проблемы возврата СССР собственности дореволюционной России на территории Израиля. Такими обстоятельствами, делавшими в 1950–1960-е гг. невозможными для советских властей подготовку и обоснование передачи собственности, были социально-идеологические и финансово-материальные проблемы, а также отсутствие у израильского правительства какой-либо рациональной поведенческой стратегии в отношении распоряжения соответствующим имуществом.

Статья освещает любопытные детали переговоров 1960–1964 гг., подробности реализации заключенного межправительственного согла-

---

* Для цитирования: Смирнов, В. Ю. 2023. К вопросу о межправительственном соглашении 1964 г. о продаже советского имущества Израилю (по материалам Архива внешней политики Российской Федерации и Государственного архива Израиля). *Историческая психология и социология истории* 1: 101–127. DOI: 10.30884/ipsi/2023.01.08.

For citation: Smirnov, V. Yu. 2023. On the Issue of the 1964 Intergovernmental Agreement on the sale of Soviet Property to Israel (Based on Materials from the Foreign Policy Archive of the Russian Federation and the State Archive of Israel). *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii = Historical Psychology & Sociology* 1: 101–127 (in Russian). DOI: 10.30884/ipsi/2023.01.08.

*Историческая психология и социология истории 1/2023 101–127
DOI: 10.30884/ipsi/2023.01.08*

шения в том, что касается закупки Советским Союзом на вырученные деньги израильских товаров, а также раскрывает планы строительства здания посольства СССР в Тель-Авиве за счет этих средств. Автор приводит конкретные свидетельства, указывающие на фейковый характер популярных утверждений о продаже советского имущества якобы за «гнилые апельсины».

Ключевые слова: советско-израильские отношения; переговоры о советском имуществе; недвижимая собственность; соглашение о продаже советского имущества; торговые отношения; строительство здания посольства СССР в Тель-Авиве.

Известно, что 7 октября 1964 г. в соответствии с межправительственным соглашением Советский Союз продал Израилю принадлежавшее ему в этом государстве имущество в виде 22 объектов недвижимости и земельных участков за 4,5 млн долларов. В последующем в нашей стране появилось большое количество публикаций и выступлений, содержащих крайне негативные оценки и комментарии этого соглашения (см.: «Апельсиновая сделка» б. г.; Стариков 2019).

Данная статья не имеет целью затевать полемику с теми, кто, не располагая достоверными сведениями, предпочитает руководствоваться эмоциями и прибегает к излюбленному в таких случаях тезису: «Родину распродали!»... И при этом очень охотно обвиняет во всех смертных грехах Н. С. Хрущева, указывает на непрофессионализм советских дипломатов-переговорщиков, отдавших-де народное достояние, как говорится, ни за понюшку табаку... А конкретно – за некие две баржи гнилых апельсинов, давших соглашению уничижительное название «апельсиновая сделка»...

Попробуем на основе архивных документов ответить на ряд конкретных вопросов. Во-первых, что и почему продавали и каковы были позиции сторон по цене? Во-вторых, а были ли вообще апельсины? В-третьих, куда в итоге делись деньги?

Переговоры о советской недвижимости в Израиле. Начало

Задача возврата Советскому Союзу всей русской недвижимой собственности в Палестине ставилась еще до того, как закончилась Великая Отечественная война. В ноябре 1943 г. советская дипломатия впервые подняла вопрос о русском имуществе в Палестине перед английской мандатной администрацией. Народный комиссариат иностранных дел (НКВД) СССР исходил из расчетов на благоприятное отношение к этому англичан, которые опасались какой-либо советской поддержки сионистских организаций в Палестине.

Англичане расценивали любые подвижки в направлении создания еврейского государства как невыгодные, воспринимая это как шаг, направленный против них. Исходя из этой ситуации, руководством НКВД СССР были поставлены конкретные задачи. «Главное наше внимание в Палестине должно быть сосредоточено на вопросе о возвращении нам всего русского имущества», – докладывали руководству заведующий Ближневосточным отделом НКВД СССР И. В. Смысловский и посланник СССР в Египте А. Д. Щиборин 23 ноября 1944 г. (Советско-израильские... 2000, т. 1, кн. 1: док. 43). Был составлен перечень русского имущества в Палестине, сформулированы проблемы, связанные с его регистрацией и использованием (Там же: док. 53). Однако надежды на сотрудничество с англичанами, долгие годы самочинно и бесплатно распоряжавшимися оставленной и фактически бесхозной недвижимостью России на Святой земле, не привели к желаемому итогу. Помимо этого, в Палестине шла война, и англичане уходили из этой страны, оставляя ее судьбу на волю соперничающих сторон.

После создания в 1948 г. Государства Израиль представители СССР сразу же приступили к решению задачи с новыми властями этой страны (Там же: док. 162, 207). Последующий пятилетний период был отмечен вязким и сложным взаимодействием советских дипломатов с израильскими властными структурами по правовым, финансовым и управленческим вопросам, связанным с недвижимостью. Его история представлена в документах, опубликованных почти четверть века назад в сборнике «Советско-израильские отношения. 1943–1953 гг.» (См.: Там же: док. 221; см. также: Там же, т. 2: док. 258, 333, прим. 34; док. 334, 338, 344, 345, 356, 362, 366, 399, прим. 53; док. 405, 406, 408, 409). 15 января 1953 г., за месяц до разрыва дипломатических отношений, миссии СССР в Израиле было поручено направить ноту в МИД Израиля с указанием, что именно израильские власти несут ответственность за отсутствие в течение продолжительного времени урегулирования вопросов, касающихся советского имущества в Израиле (Там же, т. 1, кн. 1: док. 441).

В марте 1954 г. начался новый этап усилий советских представителей в Израиле, направленных на выполнение указания по обеспечению полного оформления прав СССР на советское имущество, находящееся на территории Израиля¹. Следует отметить, что

---

¹ Из справки миссии СССР в Израиле «О состоянии советского имущества, находящегося на территории Израиля» следовало, что неурегулированность фи-

к вопросу о заграничной собственности у руководства могли быть разные подходы. В частности, вполне логичным было бы услышать вопрос: а зачем вообще нам вся эта собственность в чужом, в том числе в идеологическом плане, государстве? Готов ли советский народ ее содержать и как он собирается ее использовать? Тем более что многие объекты находились далеко не в лучшем состоянии и потребовали бы серьезных, говоря современным языком, инвестиций. Правда, документального подтверждения тому, что такие настроения выражались, не обнаружено.

Впрочем, с другой стороны, в то время и желания избавиться от всех проблем «одним махом», продав Израилю все свои права на недвижимость, ни у кого не возникло. МИД СССР однозначно ориентировал миссию в Израиле «приступить к подготовке предложений о наших практических мерах, которые обеспечили бы полное оформление права СССР на все остальное советское имущество в Израиле» (АВП РФ. Ф. 089. Оп. 7. П. 18. Д. 34. Лл. 37–38).

С самого начала никаких иллюзий в отношении скорого и удовлетворительного решения имущественного вопроса у советской стороны не было. В МИД сознавали, что правительство Израиля не настроено проявлять доброжелательное отношение к законным правам Советского Союза. Наоборот, путем различных проволочек и юридических осложнений оно пыталось уйти от решения этого вопроса. Считалось, что израильская сторона стремилась использовать нашу заинтересованность в оформлении прав на советское имущество как один из факторов для достижения других своих политических целей². Делался вывод о том, что «израильские власти, по-видимому, решили и дальше препятствовать под разными предлогами урегулированию данного вопроса с СССР» (Там же. П. 18. Д. 34. Лл. 43–46).

Тем не менее посольство СССР в Израиле не оставляло усилий по решению задач, поставленных ему, в частности, в соответству-

---

нансово-правового статуса недвижимой собственности на территории другого государства чревата серьезными издержками: израильские учреждения и организации без согласия владельца, без арендных договоров пользуются объектами недвижимости, арендную плату не вносят, израильские власти создают массу правовых коллизий, навязывают нам судебные разбирательства, предлагают доказывать правопреемство СССР на те или иные объекты и т. д. В справке предлагалось двигаться, где это возможно, по пути заключения арендных договоров (АВП РФ. Ф. 089. Оп. 7. П. 18. Д. 34. Лл. 3–9).

² См.: Справка ОБСВ МИД СССР от 19 июля 1954 г. о советско-израильских отношениях (АВП РФ. Ф. 089. Оп. 7. П. 17. Д. 11. Лл. 21–33).

ющих указаниях Центра от 4 марта 1955 г.: «...добиваться передачи Советскому Союзу или советским организациям имущества в Израиле, зарегистрированного на имя бывшего великого князя Сергея, Духовной миссии, Палестинского общества и собственности российского государства; упорядочить использование полученного от израильских властей советского имущества, добиваясь заключения выгодных арендных договоров и повышения доходности этого имущества» (АВП РФ. Ф. 089. Оп. 7. П. 17. Д. 11. Лл. 4–6).

Упоминание «доходности имущества» свидетельствует о том, что, претендуя на его возвращение, советская сторона не оставляла без внимания «ценовые параметры». Отдел стран Ближнего и Среднего Востока МИД СССР оперировал в июне 1955 г. стоимостью земельных участков и строений «русского происхождения» в 20 млн фунтов стерлингов – именно так, как в 1946 г. посчитали английские власти в Палестине (Там же. Ф. 89. Оп. 8. П. 20. Д. 10. Лл. 31–37). В справке же посольства СССР в Израиле от 18 июля 1955 г. называлась сумма в 19 млн 182 тыс. американских долларов в качестве приблизительной стоимости в соответствии с существующими в Израиле расценками стоимости одного квадратного метра земельной площади (Там же. П. 5. Д. 16. Лл. 36–37). Разумеется, руководствоваться этими данными при оценке стоимости недвижимости, проданной в 1964 г., нельзя.

В середине 1950-х гг. вопросы о советской недвижимости все глубже «увязали в трясине» из-за откровенного нежелания израильских властей содействовать их решению и практических действий представителей административно-правовой системы израильского государства, не видевших смысла в каком-либо изменении сложившегося за многие годы статус-кво. Такая позиция опиралась на серьезный правовой ресурс, позволявший переходить в наступление, игнорируя и ущемляя права противостоящей стороны. Израильские власти проводили, например, земельные изъятия (конфискации) советской собственности религиозного назначения в иерусалимском районе Эйн-Керем, а также в Хайфе и на Тивериадском озере³.

На этом фоне иначе как с иронией нельзя отнестись к тому, что сказала министр иностранных дел Израиля Г. Меир в беседе с по-

---

³ В частности, об этом говорит состоявшийся во второй половине 1955 г. – начале 1956 г. обмен нотами между посольством СССР и МИД Израиля по поводу указанных действий израильских властей. Телеграмма посла А. Н. Абрамова по этому поводу, направленная 27 января 1956 г., буквально пронизана чувством беспомощности (АВП РФ. Ф. 059. Оп. 36. П. 33. Д. 208. Лл. 37–41).

слов А. Н. Абрамовым 22 июня 1956 г., когда посол ей пожаловался на многолетнюю нерешенность вопроса с советским имуществом, а также на незаконные действия израильских муниципальных властей в отношении русского имущества. «Когда обсуждался вопрос о моем назначении в МИД, – сказала Г. Меир, – кое-кто сомневался, следует ли назначать на этот пост женщину. Я тогда ответила, что каждая женщина является хозяйкой, а хозяйка не терпит, чтобы в доме собиралась старая мебель, хлам и мусор. Я Вам обещаю в самое ближайшее время рассмотреть и решить затянувшийся вопрос» (АВП РФ. Ф. 089. Оп. 9. П. 21. Д. 3. Лл. 111–113). Не стоит упрекать Г. Меир в том, что она, говоря откровенно, не сдержала своего обещания. Причина одна: в израильском руководстве никто и не собирался «решать затянувшийся вопрос». По крайней мере, в том виде, чтобы это решение устроило Советский Союз.

Рубить этот гордиев узел пока никто не был готов. В апреле 1958 г. в списке приоритетов посла СССР М. Ф. Бодрова вопрос о советской недвижимости занимал последнее, 13-е место (Там же. Оп. 11. П. 24. Д. 4. Лл. 3–7). Впрочем, иногда МИД СССР пытался обострить ситуацию, напоминая, что СССР несет убытки и что «советское правительство оставляет за собой право потребовать возмещения этих убытков», размер которых составлял на август 1959 г. сумму в 12 млн долларов (Там же. Ф. 059. Оп. 42. П. 83. Д. 398. Лл. 171–172).

В конце концов 30 октября 1959 г., назвав проблему «русской собственности в Израиле» сложной с юридической точки зрения, израильтяне предложили начать переговоры «между специально назначенными представителями». Иными словами, после долгих мытарств была сформулирована задача: определить в ходе переговоров, какова «цена вопроса». Но о продаже пока никто не говорил (Там же).

Пятилетие переговоров по вопросам советского имущества: политика или коммерция?

19 февраля 1960 г. по записке МИД СССР, согласованной с Минфином СССР, было принято постановление ЦК КПСС, в соответствии с которым МИД СССР должен был вступить в переговоры с израильскими властями об окончательном урегулировании вопроса о советском имуществе. Примечательно, что записка МИД СССР в ЦК КПСС от 14 февраля 1960 г. начинается с общей информации о том, что «в Израиле имеется 30 земельных участков общей площадью 54,8 га и стоимостью около 67 млн ам. долларов, на которые

советское правительство предъявляет претензии» (АВП РФ. Ф. 089. Оп. 13. П. 29. Д. 16. Лл. 1–6)⁴.

Ведение переговоров поручалось послу М. Ф. Бодрову, которому надлежало «дать понять израильтянам, что здания, занимаемые израильскими ведомствами и частными лицами, могут быть сданы им в аренду за соответствующую арендную плату» (Там же. Ф. 059. Оп. 43. П. 88. Д. 416. Лл. 52–54). Были даны указания начать переговоры, предполагавшие признание объектов недвижимого имущества (по списку) советской собственностью (Там же). Советская делегация также имела в виду сделать предметом переговоров возмещение финансового ущерба и оформление арендных отношений. Однако по такому сценарию переговоры не пошли.

Советской делегации во главе с Бодровым на переговорах противостояла бескомпромиссная команда Израиля во главе с опытным юристом Х. Кадмоном⁵. Его правой рукой был заместитель юридического советника МИД Израиля З. Аргаман, работавший в посольстве Израиля в СССР на начальном этапе дипломатических отношений (Там же. П. 87. Д. 414. Лл. 57–58). Израильская переговорная позиция не допускала никаких подвижек в плане признания тех или иных объектов в качестве собственности Советского Союза, возможности их дальнейшей аренды у «законного хозяина» или их использования тем же «законным хозяином». При этом урегулирование правовых аспектов тех или иных имущественных проблем, включая рекомендации советской стороне идти за их решением в израильский суд, оказывалось не очень-то востребованным, как только советская сторона на переговорах подтвердила бы готовность, удовлетворившись малым, продать «все и сразу» – фактически отказаться от своих прав и претензий. Ссылаясь на частную беседу с послом СССР, Аргаман сообщал: Бодров пони-

---

⁴ Указывалось, что десять участков принадлежали Российскому императорскому правительству (в том числе четыре зарегистрированы на имя великого князя Сергея), восемь – Императорскому православному палестинскому обществу (ИППО), двенадцать – Русской православной церкви. Тем не менее следует исходить из того, что указанной денежной суммой можно оперировать не более чем для общей ориентировки в вопросе.

⁵ В свое время Х. Кадмон занимал ответственные должности в британской администрации в подмандатной Палестине. Затем он служил в Министерстве юстиции Израиля (1948–1965 гг.), был так называемым «генеральным опекуном», в функции которого входило урегулирование в интересах Государства Израиль и его граждан имущественных проблем, возникших в связи с холокостом, войнами в Европе и Палестине, наличием в Израиле «вражеской собственности», «оставленной собственности» и т. д. Сюда же относились и имущественные дела религиозных организаций на Святой земле.

мает, что значительная часть имущества необходима Израилю для размещения государственных учреждений и для общественных нужд, поэтому Москва не собирается чинить препятствий. По его словам, «делка, несомненно, состоится, и он полагает, что соглашение возможно» (ISA. 23/3332/32).

По итогам первых шести раундов переговоров (18 июля – 9 августа 1960 г.) выяснилось, что СССР с таким подходом в принципе действительно согласен; исключения составляют объекты, которые нужны для использования советской стороне (АВП РФ. Ф. 059. Оп. 43. П. 87. Д. 415. Лл. 228–233). Это ключевой момент истории с заключением соглашения о продаже советского имущества в Израиле, права на которое Советскому Союзу доказывать больше не требовалось. Объектами в Иерусалиме, которые в итоге следовало бы сохранить, были определены: Троицкий собор, здание Русской духовной миссии, Сергиевское подворье и участок на улице Кинг-Джордж (Там же. П. 88. Д. 416. Лл. 163–164). Посольство обозначило исходную сумму, которую можно было бы «востребовать» с израильтян за советское имущество – 8,1 млн долларов (6,5 млн – за землю и 1,6 млн – за строения), или 14,6 млн израильских фунтов, предусмотрев при этом возможность снижения данной суммы до 5 млн долларов, или 9 млн израильских фунтов (Там же. П. 87. Д. 415. Лл. 228–233).

Целесообразность продажи имущества мотивировалась малой экономической эффективностью сдачи имущества в аренду, низкой арендной платой, которую вносят израильские госучреждения, невозможностью выселения жильцов из занимаемых ими помещений, ветхостью строений и т. д. Кроме того, считалось, что «с политической точки зрения, сдача Советским Союзом имущества в аренду может создать постоянный источник различного рода трений и провокаций» (Там же. Ф. 089. Оп. 13. П. 29. Д. 16. Лл. 58–59). Этот последний аргумент имел право на существование. Переговоры с Израилем по вопросам советского имущества пробудили интерес к вопросам «имущества израильтян в Советском Союзе и главным образом в прибалтийских странах», а также привели в движение представителей белоэмигрантов: в Иорданию прибыл представитель так называемого иммигрантского «православного палестинского общества» полковник Хрипунов (Там же. Ф. 059. Оп. 43. П. 87. Д. 414. Лл. 57–58).

С принятием принципиального решения о продаже имущества и после определения его примерной стоимости переговоры переходили в область согласования технических деталей. Схематично пе-

реговорная концепция отображена в указаниях, направленных в посольство СССР в Израиле:

– заявить о готовности продать имущество за 5 млн долларов США (пункты 1 и 2), при необходимости согласовав с Центром снижение цены с 8,1 млн долларов; а если израильские партнеры откажутся, то потребовать передать соответствующее имущество Советскому Союзу и Российскому палестинскому обществу при Академии наук СССР (пункт 3);

– урегулировать взаимные претензии: «разменять» понесенный Советским Союзом ущерб в 12 млн американских долларов на возможные налоговые и иные претензии израильской стороны (пункт 4);

– не спорить об идентичности дореволюционного и советского палестинских обществ, раз уж объекты все равно покупают (пункт 5);

– договоренность оформить межправительственным соглашением (пункт 6) (АВП РФ. Ф. 059. Оп. 43. П. 88. Д. 416. Лл. 163–164).

Иными словами, был определен формат, в который четыре года спустя, 7 октября 1964 г., будет облечена советско-израильская сделка по продаже правительством СССР «имущества, принадлежащего СССР, правительству Государства Израиль». При этом со стороны Израиля не было никакого признания СССР собственником имущества; статья 1 упомянутого соглашения гласила: «Правительство СССР объявляет, что оно является единственным собственником имущества, перечисленного в списке и плане» (Там же. Ф. За. Оп. 6. П. 1. Д. 4. Лл. 1–6). И этого израильской стороне оказалось достаточно, чтобы указанное имущество приобрести.

К концу января 1961 г. переговоры по собственности полностью приняли формат коммерческой сделки. Диапазон торга – 1,4 млн долларов (2,5 млн израильских фунтов) у Израиля против 8,1 млн долларов (при допускаемом минимуме 5,0 млн долларов) у СССР. На достижение компромисса по сумме в 4,5 млн американских долларов потребуется без малого четыре года. Израильские переговорщики во главе с Х. Кадмоном долго объясняли, чем обоснована предлагаемая ими цена сделки: им придется получать согласование Финансовой комиссии кнессета на оплату имущества, имея в виду, что имущество, купленное у частных лиц и других стран, обходилось Израилю дешевле, а также согласовывать сделку с планом перестройки Иерусалима. Озвучивались Х. Кадмоном и какие-то посторонние требования, например о компенсации за имущество израильских граждан, оставленное в прибалтийских странах. Советская сторона могла только выразить недоумение, с какой стати она

должна учитывать все перечисленные трудности, которые предстоит преодолеть израильской делегации (АВП РФ. Ф. 89. Оп. 14. П. 18. Д. 4. Лл. 3–5).

Аргументы израильской стороны объяснялись желанием сбить цену и заплатить за предлагаемые объекты минимум. В свою очередь М. Ф. Бодров отказывался уступать до тех пор, пока оппоненты не продемонстрируют готовность увеличить цену до отметки, близкой к допустимой (5,0 млн долларов). Впрочем, достаточно быстро стороны двинулись «к средней оценке», все больше переключаясь на решение технических вопросов.

Через какое-то время израильская позиция приблизилась к цене в 3,33 млн долларов (6 млн израильских фунтов), а советская – к 5 млн долларов (Там же. Ф. 059. Оп. 44. П. 91. Д. 462. Лл. 154–156). Преодолению разногласий по цене были посвящены обстоятельные беседы посла Бодрова с министром финансов Израиля Л. Эшколом в конце декабря 1961 г. (ISA. 130.23/3332/32), а также с руководителем израильской делегации Х. Кадмоном на переговорах в январе 1962 г.⁶

Делегация Израиля заявляла, что Израиль готов уплатить за советское имущество 6 млн израильских фунтов, то есть в два раза меньше запрошенной советской стороной цены (АВП РФ. Ф. 089. Оп. 15. П. 31. Д. 10. Лл. 12–13). Однако вскоре появилось еще одно препятствие. 12 февраля 1962 г. министр финансов Израиля Л. Эшкол выступил в кнессете с докладом о «новой экономической программе». В основе этой программы лежало объявленное за три дня до выступления Эшкола решение о девальвации израильского фунта по сравнению с долларом на 70 % (с 1,8 до 3,0 израильских фунтов за доллар) и постепенное сокращение или отмена субсидий, налоговых льгот, премий и т. д.

Девальвация израильского фунта сказалась на переговорном процессе. Однако участники переговоров о продаже советского имущества все-таки искали возможности приблизиться к взаимоприемлемой сумме. Посол Бодров озвучил израильтянам предложение продать израильскому правительству советское имущество за 6 млн долларов вместо 6,5 млн долларов (Там же. Ф. 89. Оп. 15.

---

⁶ При этом разговор собеседников в ходе второй беседы был достаточно откровенный. «Перед тем, как попрощаться, – пишет Х. Кадмон, – Бодров попросил, чтобы я поддержал предложение Эшкола по 5 млн долларов. В свою очередь я попросил Бодрова, чтобы он попытался найти компромисс между нашими 6 млн фунтов и их 5 млн долларов» (ISA. 130.23/3427/23, R62-20 155 2).

П. 21. Д. 17. Лл. 14–15)⁷. При этом руководство МИД СССР (заместитель министра С. Г. Лапин) предпочло не форсировать развязку переговорного процесса, хотя посольство СССР в Израиле, видимо, теряя терпение, было готово пойти на уступки по цене имущества⁸.

Было решено также отклонить предложение израильтян о продаже им здания, принадлежащего Московской патриархии, поскольку здание Русской духовной миссии Московского патриархата, как и Троицкий собор, все годы после создания Государства Израиль формально было зарегистрировано в качестве собственности советского правительства. Юридически на Московскую патриархию эти здания не оформлялись, и предложения израильской стороны перевести Русскую духовную миссию в Сергиевское подворье, а ее историческое здание отдать (продать) целиком судебным властям Израиля для нужд Мирового суда Иерусалима, частично занимавшего его помещения в качестве арендатора, были отвергнуты (АВП РФ. Ф. 089. Оп. 15. П. 31. Д. 10. Лл. 16–20).

Нехватка терпения была характерна и для той, и для другой стороны. Израильтяне на очередном раунде переговоров 18 февраля 1963 г. заявили о том, что они, желая закончить вопрос и идя навстречу советской стороне, предлагают 10,5 млн израильских фунтов как окончательную цену за советское имущество, причем выплата должна производиться на условиях, изложенных в их письме от 16 апреля 1962 г. Израильская сторона по сравнению с той позицией, которую она ранее представляла на переговорах о советском имуществе в Израиле, в ходе нынешнего раунда уступила 0,5 млн американских долларов (плюс 1,5 млн израильских фунтов).

Бодров внес предложение продать израильскому правительству советское имущество, находящееся в Израиле, за 10,5 млн израильских фунтов (3,5 млн американских долларов), исходя из того, что

---

⁷ В результате расхождение по цене составило 3 млн американских долларов. Примечательно, что через два с половиной года стороны зафиксировали в межправительственном соглашении компромиссную позицию в 4,5 млн американских долларов – ровно посередине между 3 млн и 6 млн американских долларов.

⁸ М. Ф. Бодров на проекте подготовленной, но не доложенной в ЦК КПСС записки с настойчивостью отстаивал свою позицию в пользу продажи имущества именно за 3 млн долларов (9 млн израильских фунтов). Документ весьма выразительный, свидетельствующий о крайней нетерпеливости посла Бодрова, о его убежденности в неуступчивости израильских партнеров. Кроме того, он говорит, что возможность продажи имущества за 3 млн долларов была вполне реальной (АВП РФ. Ф. 089. Оп. 15. П. 31. Д. 10. Лл. 16–20).

«дальнейшие переговоры о цене за наше имущество, по мнению Посольства, вряд ли дадут какие-либо положительные результаты и будут лишь затягивать решение вопроса» (АВП РФ. Ф. 089. Оп. 16. П. 32. Д. 9. Лл. 5–8).

Отдел стран Ближнего Востока (ОБВ) МИД СССР против такого подхода возражал. В представленной отделом в генеральный секретариат МИД СССР записке от 6 февраля 1963 г. (еще до раунда переговоров, состоявшегося 18 февраля) указывалось на то, что «нам не следует проявлять поспешность и, не получив ответ израильтян на наше предложение продать имущество за 6 млн ам. долларов в твердой валюте, обращаться к ним с новым предложением о продаже за 3 млн долларов» (Там же. Лл. 1–3). Очевидно, что этот принципиальный подход не изменили и добавленные израильтянами 18 февраля полмиллиона долларов.

В июле 1963 г. МИД СССР представил в ЦК КПСС новые предложения по переговорному процессу. На этот раз впервые – больше чем за год до продажи – в оборот была введена искомая сумма в 4,5 млн долларов, за которую посольству СССР в Израиле предлагалось побороться. При этом все же допускалось снижение цены до 3,5 млн долларов. Был сформулирован мотивирующий момент, объясняющий смысл продажи: избавиться от бремени имущества, которое использовать в интересах СССР нельзя (Там же. Лл. 14–21). В аргументирующую часть записки было добавлено, что речь идет о «различных старых постройках».

Позиция советской делегации была изложена в специальном заявлении 30 октября 1963 г. (Там же. Ф. 89. Оп. 16. П. 23. Д. 18. Лл. 1–4). Впервые на этом раунде переговоров советский посол озвучил сумму в 4,5 млн американских долларов. «В порядке уточнения» было сообщено, что в список недвижимости не включаются здание Русской духовной миссии (в части которого расположены судебные органы), Русская церковь, здание Сергиевского подворья (в части которого находится министерство сельского хозяйства) и участок на улице короля Георга (ISA. 130.23 3428/12, R63-100 197 44). Изъятие двух последних объектов из списка продажи вызвало замешательство у израильской стороны. «Потерю» для себя израильтяне оценили в 1 млн израильских фунтов, хотя Бодров уверенно заявлял, что «советская делегация с самого начала переговоров предупредила израильскую сторону, что перечисленные четыре участка (с учетом здания Русской духовной миссии и собора Святой Троицы. – В. С.) не являются объектами продажи» (АВП РФ. Ф. 089. Оп. 16. П. 23. Д. 18. Лл. 1–4).

Советская сторона соглашалась с предложенным израильской стороной порядком оплаты сделки тремя равными частями: треть каждой доли – наличными в долларах США и две трети – товарами израильского экспорта. Примечательно, что в записи переговоров от 28 октября 1963 г., составленной директором Восточноевропейского департамента МИД Израиля Э. Доронем, среди продуктов израильского экспорта фигурируют цитрусовые. Однако этот момент следует рассматривать не более чем как заявочную позицию израильтян... Точно так же, как и желание МИД СССР привлечь вырученные средства на строительство здания посольства в Тель-Авиве и жилого дома для его сотрудников на территории Русского сада в Яффе.

И к апельсинам, и к строительству здания посольства СССР в Тель-Авиве мы вернемся позднее.

Точка была поставлена на заседании советской и израильской делегаций 29 января 1964 г. Начался этап юридического оформления акта продажи советского имущества правительству Израиля за 4,5 млн долларов соответствующим соглашением (АВП РФ. Ф. 059. Оп. 50. П. 103. Д. 429. Лл. 36–37).

Советско-израильское соглашение обретает заверченный вид. Заключение сделки

19 февраля 1964 г. текст проекта соглашения с правительством Израиля, прошедший все необходимые внутри- и межведомственные согласования, был представлен на утверждение министру иностранных дел СССР А. А. Громыко (Там же. Ф. 089. Оп. 17. П. 34. Д. 10. Л. 14). К августу 1964 г. в ходе интенсивной дипломатической работы был завершён процесс двустороннего согласования проекта соглашения, были учтены замечания сторон (Там же. П. 25. Д. 14. Лл. 26–28).

Помимо технических аспектов, были согласованы в окончательном виде упомянутые в документе детали сделки (статья 3): три ежегодных платежа по 1,5 млн американских долларов; треть – наличной валютой, две трети – на особый счет в Банке Израиля, открытый по поручению Государственного Банка СССР на имя Банка для внешней торговли СССР. Указывалось, что деньги со счета будут использоваться для закупки израильских товаров и оплаты услуг, включая расходы советских организаций в Израиле. Далее излагались детали оформления торговых контрактов, включая гарантию «их точного выполнения израильскими поставщиками», данную правительством Израиля.

В отношении претензий третьих лиц (статья 5) определенно сказано, что вообще любые претензии к правительству СССР по передаваемому имуществу исключаются, а если третьи лица предъявят претензии правительству Израиля, то правительство СССР «окажет ему необходимое содействие». И не более того. При этом правительство СССР не несет никаких расходов по продаже, оформлению сделки и т. д.

19 августа 1964 г. М. Ф. Бодров в письме на имя заместителя министра иностранных дел СССР С. Г. Лапина информировал о том, что, «по мнению посольства, данный проект Соглашения готов к подписанию. Для подписания Соглашения израильская сторона предполагает направить в Москву министра финансов, торговли и промышленности П. Сапира. По мнению посольства, приезд Сапира в Москву был бы нежелательным» (АВП РФ. Ф. 089. Оп. 17. П. 34. Д. 10. Лл. 29–30).

20 сентября 1964 г. посол М. Ф. Бодров был принят министром иностранных дел Израиля Г. Меир. В беседе он сообщил о своем возвращении в Москву и запросил согласие министра на назначение его преемником Д. С. Чувахина (ISA. 130.23 3576/14, К64-159 234 81). Срок каденции Бодрова на посту посла СССР в Израиле завершился 15 октября 1964 г. За неделю до своего отъезда, 7 октября, посол поставил свою подпись под соглашением «О продаже правительством Союза Советских Социалистических Республик имущества, принадлежащего СССР, правительству Государства Израиль» (АВП РФ. Ф. 3а. Оп. 6. П. 1. Д. 4. Лл. 1–6)⁹.

На этом историю с продажей советского имущества в Израиле можно закончить. Приведенные в статье документы и комментарии к ним позволяют с определенной степенью уверенности говорить о том, что заключение сделки на основе договорной цены было единственно возможным выходом из той ситуации, в которой оказались СССР и Израиль в своем стремлении отстоять заявленные ими позиции. Переговоры могли длиться вечно. Инвестировать

---

⁹ Хотелось бы привлечь внимание к тому, что текст соглашения опубликован на интернет-сайте ИППО в статье под названием «Апельсиновая сделка» 15 июня 2014 г. (см.: «Апельсиновая...» б. г.) и в таком виде изучается специалистами. Между тем ИППО представило для публикации израильский альтернативный текст соглашения, как он дан в израильском сборнике официальных документов «Решумот». В этом издании документ обозначен как «Соглашение № 593», хотя к самому международно-правовому документу такая нумерация не имеет никакого отношения. Соответственно, предлагается избегать как названия «апельсиновая сделка», так и ссылки на некий ничего для нашей стороны не значащий номер 593.

в них серьезные средства ни та, ни другая сторона не хотела. Нелучайно в переговоры с обеих сторон был вовлечен весьма ограниченный круг государственных институтов и лиц. Какие-либо инструменты воздействия на другую сторону отсутствовали. В то же время бремя собственности, за которую надо платить и с которой неизвестно что делать, создавало ощущение безвыходной ситуации.

Напрашивается еще один вопрос. Елизаветинское подворье, Мариинское подворье, Николаевское подворье, сторожки, бараки, отдельные участки... Если бы не практическое решение о продаже, что стало бы с ними в ближайшем будущем? Как бы все они выглядели, если бы в 1964 г. реально стали собственностью СССР, а менее чем через три года канули в историческую бездну разрыва советско-израильских отношений на грядущее двадцатилетие?

Советско-израильское соглашение 1964 г. Реализация. Апельсины

Вернемся к вопросу о реализации достигнутых договоренностей, а именно постараемся ответить на вопрос: каким образом были потрачены Советским Союзом полученные от Израиля 4,5 млн долларов? И главное: появились ли в СССР израильские апельсины?

Не секрет, что соглашение о продаже советского имущества в израильском руководстве рассматривали как «прорывное», позволяющее заставить советские власти «не мытьем, так катаньем» возобновить торговлю с Израилем, от которой Москва отказалась после Синайской войны 1956 г. Отказалась совсем, категорически...

Очевидно, что полное отсутствие торговых связей воспринималось израильским руководством как следствие поддержки Советским Союзом арабской политики блокады Израиля. Разумеется, советская позиция так не формулировалась, хотя во внутренних документах высказывались мнения, что «расширение торговых и культурных связей с Израилем в данной обстановке (с учетом враждебной политики правительства Израиля по отношению к СССР. — В. С.) нанесло бы СССР ничем не оправданный вред в его отношениях с арабскими странами» (АВП РФ. Ф. 059. Оп. 14. П. 30. Д. 4. Лл. 7–10).

Официально в беседах руководства МИД с израильскими представителями подчеркивалось, что в своей торговой политике российская сторона прежде всего исходит из экономической выгоды тех или иных соглашений, а наличие политических разногласий с какой-либо страной не должно влиять на торговые отношения.

Впрочем, не скрывалось и то, что «атмосфера недружественности в отношении СССР не благоприятствует развитию нормальных культурных и торговых связей между СССР и Израилем» (АВП РФ. Ф. 089. Оп. 13. П. 28. Д. 2. Лл. 1–3; Там же. Оп. 14. П. 30. Д. 2. Лл. 10–13; Там же. Ф. 89. Оп. 14. П. 18. Д. 3. Лл. 1–3; ISA. 130.23/3115/10).

Попытки израильского посла продвигать вопрос о возобновлении советско-израильской торговли были безуспешными. Характерен в этом плане визит посла Израиля в СССР И. Текоа к заместителю министра внешней торговли СССР С. А. Борисову 24 августа 1962 г. На вопрос о восстановлении торговых связей, существовавших между СССР и Израилем до октября 1956 г., посол получил ответ, что «Советский Союз не заинтересован во ввозе цитрусовых из Израиля, а, следовательно, и нет возможности восстановления существовавшего ранее безвалютного обмена цитрусовые – нефть» (АВП РФ. Ф. 89. Оп. 15. П. 20. Д. 3. Лл. 44–45).

Израильский посол И. Текоа приводит слова заведующего ОБВ МИД СССР А. Д. Щиборина, сказанные в беседе 11 сентября 1962 г., о том, что Москва не заинтересована менять нынешних североафриканских партнеров по импорту цитрусовых. Посол пишет, что ни к одному из пунктов списка израильских экспортных товаров интерес советскими внешнеторговыми организациями не проявлен (ISA. 130.23/3427/23).

14 января 1965 г. в беседе с новым послом СССР в Израиле Д. С. Чувахиным Г. Меир затронула тему договора о русской собственности: «Мы ожидали, что вы возьмете у нас произведенные в Израиле товары, однако до сегодняшнего дня мы не увидели с вашей стороны какого-либо движения в этом направлении, хотя в соответствии с Соглашением у вас не существует иного выбора» (Там же. 130.23 3573/23, R 65-29). Глава израильского МИД пыталась убедить посла Чувахина, что Израиль стремится к улучшению отношений с Советским Союзом. «Мы хотели бы иметь нормальные торговые отношения с СССР, – подчеркивала она, – торговлю без дискриминации, в соответствии с декларированной политикой советского правительства, которую правительство Израиля полностью поддерживает... Мы надеялись, что с продажей Советским Союзом своего имущества в Израиле израильскому правительству наши торговые отношения оживятся. Однако и здесь у нас наступает разочарование... А ведь в соглашении совершенно ясно записано, что часть средств должна быть использована советскими организа-

циями на оплату товаров, закупленных в Израиле. Нас это не может не беспокоить и не волновать. Если в этом отношении что-нибудь зависит от Израиля, то подскажите нам, что мы должны сделать, чтобы исправить это ненормальное положение в наших отношениях с вами, и мы охотно сделаем это» (АВП РФ. Ф. 089. Оп. 18. П. 35. Д. 5. Лл. 18–27).

Израильтяне хотели, чтобы советские эксперты посетили фабрики и заводы, ознакомились с продукцией и выбрали то, что интересует советскую сторону, а также приняли решение «уже сейчас» закупить у них цитрусовые этого сезона. При этом они, обращая внимание на разговоры о том, что израильские цитрусовые дороже, чем в арабских странах, якобы утверждали, что «цена не должна быть камнем преткновения и о ней можно будет договориться» (Там же. Ф. 059. Оп. 51. П. 105. Д. 433. Лл. 36–37).

Посольство СССР в Израиле указывало, что в связи с подписанием межправительственного соглашения о продаже советского имущества в Израиле израильтяне рассчитывали на определенный сдвиг в отношениях между двумя странами. Считалось, что соглашение может стать предвестником возобновления торговых отношений Советского Союза с Израилем. Израильский премьер Л. Эшкол отмечал, что достижение договоренности о продаже советского имущества является не завершением определенного этапа, а началом новых отношений между двумя странами (Там же. Ф. 089. Оп. 17. П. 33. Д. 5. Лл. 53–64).

28 апреля 1965 г. директор Восточноевропейского департамента МИД Израиля Э. Дорон направил послу Израиля в СССР телеграмму, в которой, ссылаясь на свою беседу с послом Д. С. Чувахиным, указал, что советский посол «предвидит скорую нормализацию и торговлю на большие суммы» (ISA. 130.23 3574/1, R65-66). По итогам последовавшей затем беседы Э. Дорона с советским торговым атташе И. Кузнецовым в адрес израильского посольства была направлена следующая информация:

1. Деньги от продажи русского имущества будут использованы для покупки товаров с начала 1966 г., после того как средства окажутся включенными в их ежегодный план импорта.

2. Покупать цитрусовые в Израиле они не будут, поскольку после того, как были прекращены закупки у нас цитрусовых, они больше не включали их в свои планы закупок, и сделать это не позволяют взятые ими на себя за последние годы обязательства. Кроме того, у них нет достаточного количества предприятий-холодильников, подходящих для хранения цитрусовых, тем более что наш се-

зон – с ноября по май – не позволяет закупать продукцию свыше того количества, в отношении которого у них есть обязательства перед другими поставщиками. У них также нет интереса к тому, чтобы приобретать в Израиле продукты, произведенные из цитрусовых. Им более чем хватает консервированных овощей и фруктов, да и подобный товар не пользуется в СССР большим спросом.

3. Будет проявлен интерес к ввозу из Израиля текстильной продукции, прежде всего из ткани джерси, шерстяных изделий и товаров из синтетических волокон. При этом в экспортной номенклатуре нет изделий из хлопка тех размеров и по тем ценам, которые бы им подошли (ISA. 130.23 3573/22, R65-41).

Из представленной выше информации следует, что никакие израильские апельсины в Советский Союз поставлять никто не планировал: «Советский Союз не может заставить себя через силу покупать израильскую сельскохозяйственную продукцию»¹⁰.

Так или иначе, в конце 1965 г. подписание советско-израильских торговых сделок состоялось. Свое удовлетворение в связи с этим посол Израиля К. Кац выразил в письме от 1 декабря 1965 г. на имя Э. Дорона, заметив при этом, что «торговая сделка по своему характеру ограничена Соглашением об имуществе, а он хотел бы видеть серьезные торговые отношения купли-продажи» (ISA. 130.23 3573/22, R65-56).

Что же в конечном счете было куплено в Израиле на деньги, вырученные от продажи советского недвижимого имущества? Примечательная в этом отношении информация содержится в докладе И. Кузнецова от 24 января 1966 г. о работе Аппарата торгового советника при посольстве СССР за 1965 г., в котором говорится, что препятствием на пути восстановления советско-израильских торговых отношений является проимпериалистический курс правительства Израиля, непрекращающиеся военные провокации Израиля против соседних арабских стран, его стремление использовать нормализацию советско-израильских отношений по любой линии, в том числе и торгово-экономические связи... А далее, после столь категоричной «запевки», И. Кузнецов отмечает: «Большая работа была проделана Аппаратом торгового советника по выявлению наиболее выгодных товаров в Израиле для закупок на средства, полученные по Советско-израильскому соглашению о

---

¹⁰ Беседа заведующего ОБВ МИД СССР А. Д. Щиборина с вновь назначенным послом Израиля в СССР К. Кацем 4 октября 1965 г. (АВП РФ. Ф. 89. Оп. 18. П. 26. Д. 3. Лл. 26–28).

продаже советского имущества, а затем по проведению сделок по закупке шерстяной пряжи и готовой шерстяной одежды» (АВП РФ. Ф. 089. Оп. 18. П. 36. Д. 16. Лл. 11–19). «По линии В/О “Экспортлен” были отобраны фирмы и заключены контракты на закупку шерстяной пряжи № 32/2 на общую сумму 450 тыс. руб. Для ведения переговоров с Объединением и подписания контракта организована поездка в Москву директора израильской компании “Американ продуктс” Зархина». «По линии В/О “Разноэкспорт” отобраны фирмы и заключены контракты с ними на закупку вязаных шерстяных изделий на общую сумму 720 тыс. руб. Организованы поездки в Москву для ведения переговоров и подписания контрактов директоров израильских фирм “Замир” и “Адерет”» (Там же).

И вместе с тем среди предложений, которые представил в отчете руководитель Аппарата торгового советника, указывается:

«1. Учитывая, что в ближайшее время нельзя ожидать какого-либо значительного изменения во внешнеполитическом курсе правительства Израиля и сглаживания арабо-израильских противоречий, а также засилье иностранного капитала в израильской экономике и привязанность ее к западным рынкам, целесообразно и в 1966 г. воздержаться от восстановления торговых отношений с Израилем».

И далее в том же духе:

«2. Принимая во внимание, что израильская сторона в своих предложениях по торговым сделкам преследует прежде всего политические, а не экономические цели, и в угоду американским империалистам и своим узкосионистским, националистическим целям стремится подорвать советско-арабскую дружбу и их торгово-экономическое сотрудничество, целесообразно и в 1966 г. воздерживаться от заключения отдельных торговых сделок с израильскими фирмами, если они не идут в рамках закупок израильских товаров в целях реализации денежных средств, полученных по соглашению от 7 октября 1964 г.».

Наконец, пункт 6 предложенческой части данного документа исключает возможность рассмотрения варианта с закупкой в Израиле Советским Союзом сельскохозяйственной продукции, включая апельсины: «В целях более рационального использования денежных средств, полученных по Соглашению от 7 октября 1964 г., целесообразно произвести закупки следующих товаров в Израиле: брома, химико-фармацевтических материалов, в том числе алкалоидов, химических средств защиты растений, шерстяной пряжи». И никаких апельсинов!

Тон и оценки данного документа, видимо, вызвали несогласие на уровне руководства посольства (разногласия между И. Кузнецовым и Д. Чувахиным). В этой связи в конце отчета руководителя Аппарата торгового советника появилась нестандартная и красноречивая приписка-примечание: «Выводы и предложения т. Кузнецова с посольством не согласованы. Чувахин» (АВП РФ. Ф. 089. Оп. 18. П. 36. Д. 16. Лл. 11–19). Очень необычно!

Несколько дополнительных слов об апельсинах... Действительно, Советский Союз когда-то закупал их в Израиле, и тому есть документальное подтверждение. Например, 20 февраля 1954 г. заместитель министра внешней торговли СССР П. Н. Кумыкин сообщил своему коллеге в МИД СССР В. А. Зорину: «Минвнешторг закупил в Израиле 20 тыс. т апельсинов на сумму около 11 млн руб. на условиях оплаты их встречными поставками советских товаров» (Там же. Ф. 89. Оп. 7. П. 18. Д. 25. Л. 4). За апельсины платили нефтью и углем. Но после войны 1956 г. любая торговля с Израилем была прекращена. Цитрусовые из Израиля на советском продовольственном рынке не могли появиться по определению, даже через третьи страны¹¹.

Посол Израиля в СССР И. Текоа прилагал активные усилия к восстановлению и развитию торговых отношений между СССР и Израилем. Он даже передал в Министерство внешней торговли СССР в ходе беседы с заместителем министра С. А. Борисовым список товаров, в импорте которых из СССР заинтересован Израиль. На это начальник управления торговли со странами Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока В. Б. Спандарьян в беседе с послом 10 мая 1963 г. ответил, что «советские внешнеторговые организации внимательно изучили указанный список, однако не проявили интереса к этому предложению, тем более что многие включенные в него товары импортируются самим Советским Союзом». Тут снова возникли апельсины... В. Б. Спандарьян указал на отсутствие в израильском экспорте товаров, которые можно было бы купить в качестве оплаты за советские товары. «Основная экс-

---

¹¹ К примеру, посол А. Н. Абрамов информировал Министерство внешней торговли СССР о проявляемом торговыми представителями ряда социалистических стран в Израиле интересе в реэкспорте израильских товаров в Советский Союз. Среди товаров фигурируют и израильские апельсины, которые венгры, при заинтересованности израильтян, хотели бы поставить в СССР на сумму в 200 тыс. американских долларов (АВП РФ. Ф. 089. Оп. 38. П. 88. Д. 368. Лл. 240–241). Ответ из Министерства внешней торговли СССР последовал категоричный: «Для Вашего сведения сообщаем, что мы не имеем в виду импортировать израильские товары через другие страны» (Там же. Ф. 059. Оп. 38. П. 88. Д. 366. Л. 210).

портная статья Израиля, – подчеркнул он, – цитрусовые. Но мы уже имеем регулярных поставщиков цитрусовых (в частности, в африканских странах), которые полностью удовлетворяют наши потребности» (АВП РФ. Ф. 89. Оп. 16. П. 23. Д. 15. Лл. 9–10).

21 марта 1966 г. посол Д. С. Чувахин направил А. А. Громыко объемную записку, высказав в ней соображения по вопросу о возможных шагах со стороны Советского Союза в отношении Израиля в течение ближайших двух лет (Там же. Ф. 089. Оп. 19. П. 38. Д. 1. Лл. 1–11). Разумеется, посол не мог предвидеть, какие драматические перемены произойдут в ближайшем будущем. Поэтому он начал свой обзор отношений с традиционной стратегической формулировки: «Израиль занимает важное место как в стратегических планах империалистических держав, имеющих целью борьбу с мировой социалистической системой, так и в тактических приемах, направленных на обескровливание и развал антиимпериалистического фронта народов, на “отбрасывание” национально-освободительного движения» (Там же. Ф. 089. Оп. 19. П. 38. Д. 1. Лл. 1–11). И так далее. Звонко и решительно...

Что касается интересующей нас темы, то посол Д. С. Чувахин подошел к ней также стратегически выдержанно: «На состоянии советско-израильских отношений до сих пор сильно сказывается естественная реакция Советского Союза на участие Израиля в агрессии против Египта. Как известно, политика правящих кругов Израиля вынудила в то время Советский Союз приостановить развитие политических, торговых и других отношений с Израилем» (Там же).

Как бы то ни было, баржи с израильскими апельсинами на советском горизонте так и не обозначились... Зато нарастающая напряженность в арабо-израильском противостоянии очень скоро усилила отрицательную динамику в советско-израильских отношениях. В мае 1966 г. по политическим соображениям были отменены гастроли израильского оркестра в СССР. О перспективах улучшения отношений в тот год посол К. Кац написал: «Будет лучше, если мы прекратим проявлять поспешность в плане улучшения отношений или реагировать на их дерзости в наш адрес. Улучшению отношений это не поможет и только обезоружит нас перед унижающими нападками. По сути дела, это русские должны демонстрировать нам свои добрые намерения, а не мы им». И далее: «В первой половине этого года мы представили им выгодные предложения в торговле, достойные уважения проекты в области культуры. Предложили провести встречи для прояснения и устранения про-

блем, которые, по мнению одной из сторон, служат препятствием для улучшения отношений между ними и еврейским народом. Выказались за проведение визитов израильских государственных деятелей для поддержания баланса наших связей с Западом и Востоком. И так далее. И это весьма серьезный кредит, который мы им предоставили, однако до сих пор он остается невостребованным» (ISA. 130.23 4049/25, R66-262).

От случая к случаю проявлялась и тема апельсинов – со знаком минус... Посол К. Кац доложил в МИД Израиля 30 сентября 1966 г. о том, как проходил прием в посольстве Израиля, организованный накануне по случаю еврейского Нового года. Среди гостей был находившийся в отпуске посол Д. С. Чувахин. «В беседе со мной, – сообщает израильский посол, – Чувахин был учтив, хотя и саркастичен, улыбался, но демонстрировал жесткость. На мое предложение насчет того, что настало время для встреч политического характера, он ответил, что дипломаты должны подготовить почву. При этом вновь указал на атмосферу, когда я коснулся темы торговли. Сказал, что наши апельсины им не нужны, а кроме этого Израиль “очень мало” что может им предложить». Тогда Кац заметил, что «отказ от покупки даже этого малого говорит о наличии бойкота, который создает проблемы для наших производителей, не имеющих возможности поставить товары в соответствии с потребностями советского рынка» (ISA. 130.23 4048/29, R66-12).

Такого рода пикировки, или, говоря мягче, сопоставление позиций, продолжались и в 1967 г. Они не внесли никакой положительной динамики в торговые отношения двух стран. Общение шло где-то более жестко, где-то с дипломатическим слогом, но в конечном итоге не оставалось никаких сомнений в том, что минимальный объем торговой сделки по условиям соглашения 1964 г. – это все, чем «обогатится» советско-израильская торговля.

В заключение этого раздела сошлемся на справку ОБВ МИД СССР «Советско-израильские отношения» от 2 августа 1967 г., в которой сообщается, что в 1964 г. между СССР и Израилем было заключено соглашение о продаже русского недвижимого имущества, находившегося в Палестине, израильскому правительству за 4,5 млн американских долларов. В соответствии с этим соглашением израильская сторона оплатила 1 млн 500 тыс. долларов наличными, экспортировала в Советский Союз в 1966 г. потребительские товары (в основном шерстяные изделия) на сумму 1 млн 300 тыс. долларов. Остальную сумму предполагается израсходовать на строи-

тельство нового здания советского посольства в Тель-Авиве (АВП РФ. Ф. 089. Оп. 20. П. 40. Д. 4. Лл. 19–25).

Реализация Советско-израильского соглашения 1964 г. Деньги получены сполна?

Спустя 20 лет в письме члена коллегии МИД СССР, начальника Управления стран Ближнего Востока и Северной Африки МИД СССР В. П. Полякова на имя заместителя министра внешней торговли СССР Е. П. Баврина от 19 марта 1987 г. сообщались любопытные детали, связанные с реализацией советско-израильского межправительственного соглашения от 7 октября 1964 г. Сразу после его подписания был начислен первый взнос – 0,5 млн долларов в свободно конвертируемой валюте и 1,0 млн долларов в местной валюте. Деньги необходимо было использовать для закупки израильских товаров. Последующие взносы предполагалось начислить в октябре 1965 г. и октябре 1966 г. Распоряжением Совета Министров СССР от 16 марта 1965 г. МИД СССР было разрешено строительство в 1965–1967 гг. в Тель-Авиве зданий и служебных помещений советского посольства за счет средств, поступивших от Израиля на счет Банка для внешней торговли СССР. Однако до разрыва дипломатических отношений с Израилем в июне 1967 г. строительство так и не было начато.

В письме излагается просьба сообщить имеющуюся в Министерстве внешней торговли СССР информацию о выполнении Израилем финансовых обязательств, взятых в соответствии с вышеуказанным соглашением. «Если задолженности за израильской стороной не имеется, просьба информировать, каким образом Израиль выплатил не погашенные им взносы в 1 млн долларов в СКВ и 2 млн долларов в местной валюте» (Там же. Ф. 89. Оп. 40. П. 50. Д. 3. Л. 140). Ответ Министерства внешней торговли СССР еще предстоит обнаружить в российских архивах.

Аналогичный запрос был направлен В. П. Поляковым руководству Валютно-финансового управления МИД СССР, и поступивший на него ответ за подписью В. Т. Становой от 25 июня 1987 г. заслуживает того, чтобы быть процитированным наиболее полно. «Для строительства зданий и служебных помещений посольства СССР в Израиле на текущий счет посольства СССР в Израиле было зачислено из средств “Депо Внешторгбанка” в Израиле 444400 клиринговых долларов, равных 400 тыс. инвалютных руб. или 1333 тыс. изр. фунтов. По условиям Соглашения от 7 октября 1964 г. эти

средства могли быть использованы только внутри Израиля, и не подлежали переводу за пределы страны.

В связи с разрывом в июне 1967 г. дипломатических отношений строительство практически не было начато, и депонированные средства были полностью переданы посольству Финляндии в Израиле, представляющему интересы СССР в Израиле с правом использования их на содержание соответствующего персонала, автотранспорта, оплату коммунальных услуг и другие расходы, связанные с представлением интересов СССР. Согласно предоставленной финской стороной отчетности, эта сумма была полностью израсходована в 1967–1981 гг.» (АВП РФ. Ф. 89. Оп. 40. П. 50. Д. 3. Л. 39).

Таким образом, можно сделать однозначный вывод о том, что расчеты по сделке от 7 октября 1964 г. были произведены. Полностью или нет – предстоит еще ответить.

Реализация. Строительство здания посольства СССР в Тель-Авиве

В феврале 1965 г. посол Д. С. Чувахин сообщил израильской стороне, что разрабатываются планы строительства здания посольства СССР на участке, расположенном в Абу Кабире, который принадлежит церкви и не был продан Израилю (ISA. 130.23 3574/1, R65-62)¹². Чувахин в беседе с Г. Меир также передал ей информацию «о решении правительства СССР приступить к строительству зданий посольства в Тель-Авиве». Г. Меир ответила, что правительство Израиля с удовлетворением принимает это решение, но что они, конечно, были бы рады, если бы советское посольство было построено в Иерусалиме, и это «освободило бы советское правительство от излишних расходов». Затем Меир сказала, что она понимает позицию Советского Союза в данном вопросе, и обещала предоставить «помощь, которая окажется необходимой в ходе подготовки к строительству зданий посольства» (Там же. Ф. 059. Оп. 51. П. 105. Д. 433. Лл. 174–177).

---

¹² В справке ОБВ МИД СССР «Советско-израильские отношения» от 22 сентября 1965 г. сообщается, что «Распоряжением Совета министров СССР от 16 марта 1965 г. № 497 Министерству иностранных дел СССР разрешено строительство в 1965–1967 гг. в Тель-Авиве зданий и служебных помещений за счет средств, поступающих от Израиля на счет Банка для внешней торговли СССР. По ориентировочным расчетам на строительство предусматривается израсходовать около 1,2 млн долларов США. В настоящее время советские организации рассматривают вопрос об использовании средств, остающихся от продажи советского имущества» (АВП РФ. Ф. 089. Оп. 18. П. 36. Д. 8. Лл. 5–6).

Г. Меир поинтересовалась, за счет каких сумм будет построено посольство. Посол ответил, что «в соответствии с Советско-израильским соглашением о продаже имущества мы намерены использовать часть вырученных средств на расходы по строительству посольства в Тель-Авиве». Не возражая против этого, Меир вместе с тем заметила, что, как она надеется, эта «часть не будет слишком большой и что остальные средства будут израсходованы советской стороной на приобретение израильских товаров» (АВП РФ. Ф. 059. Оп. 51. П. 105. Д. 433. Лл. 174–177). Однако осуществление планов строительства посольства СССР в Израиле в Абу-Кабире тормозилось неурегулированностью юридических формальностей со стороны израильских властей, в том числе связанных с регистрацией участка под посольство на имя Советского государства.

Здесь будет уместно представить еще один документ, в котором излагается содержание письма заместителя министра иностранных дел СССР А. Л. Орлова председателю Совета по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР В. А. Куроедову от 16 декабря 1963 г. В письме речь идет о том, что начальник Русской духовной миссии в Израиле В. К. Поярков обратился к М. Ф. Бодрову с предложением безвозмездно принять от миссии территорию Русского сада в Тель-Авиве, за исключением той части этого участка, которую занимает русская церковь (Там же. Ф. 89. Оп. 16. П. 23. Д. 18. Л. 7).

Очевидно, нет необходимости говорить о том, что отношения между Московским патриархатом и Советским государством строились по тем канонам, которые устанавливались Советом по делам Русской православной церкви, образованным в сентябре 1943 г. С учетом этого неудивительно, что участок Русской духовной миссии, исторически расположенный в Яффе, описывался по географическому принципу как находящийся в Тель-Авиве, а храм Святого апостола Петра и праведной Тавифы, освященный иерусалимским патриархом Герасимом в 1894 г., просто назван в документе русской церковью. Расселение сотрудников посольства СССР в очень скромных условиях в строениях на территории Яффского подворья в существовавших тогда обстоятельствах казалось делом само собой разумеющимся. Как и идея превратить апельсиновый сад в территорию посольства СССР. За несколько последующих лет план продвинулся в его практической реализации. Были подготовлены необходимые документы. Планировался выезд на место специалистов-геодезистов. К февралю 1967 г. был готов генеральный план

комплекса посольства СССР в Тель-Авиве (ISA. 130.23 4048/26, R67-68). Однако в связи с разрывом дипломатических отношений с Израилем в июне 1967 г. данный практически готовый к реализации проект 1967 г. (архитектор – В. Лебедев, совместно с Ю. Коноваловым, Ю. Кубацким, С. Тюковым) так и не был осуществлен. С тем, как он выглядел, при желании можно ознакомиться¹³.

Заключение

Итак, подведем итог. Анализ приведенных документов позволяет прийти к выводу о том, что продажа 22 объектов недвижимости и земельных участков на территории Израиля, состоявшаяся 7 октября 1964 г., была результатом безвыходной ситуации, сложившейся в результате совокупности причин. Главные среди них с точки зрения Советского Союза – это отсутствие собственной государственной и общественной мотивации для продолжения борьбы за историческую собственность на территории чужого государства; уверенность в недружественном характере израильской политики в отношении СССР; убежденность в неготовности израильского руководства согласиться удовлетворить советские претензии, вывод о тупиковом характере переговорного процесса. В таких обстоятельствах советская сторона в конечном счете решала задачу избавления от никому не нужного, по ее оценке, бремени содержания и использования имущества, которое стало именоваться советским лишь условно.

Какая альтернатива существовала получению 4,5 млн долларов? Позволим себе высказаться нетривиально. Альтернатива заключалась в том, чтобы оставить все, как оно было до начала советско-израильских переговоров... Лучше без всяких переговоров, никак, чем так, как получилось. Что касается израильских апельсинов, то, как видно, документы говорят сами за себя. И пусть те, кто назвал соглашение от 7 октября 1964 г. «апельсиновой сделкой», попробуют доказать свою правоту.

Посольство СССР на участке с храмом Святого апостола Петра и праведной Тавифы в Яффе так и не появилось. И слава Богу! А все ли 4,5 млн долларов были оприходованы и потрачены – пусть будет предметом другого исследования. Если, конечно, это вообще имеет какое-либо значение...

---

¹³ См.: <http://www.arhplan.ru/urbanism/space/drawing/1473/16>.

Литература

«Апельсиновая сделка». Б. г. *Императорское Православное Палестинское Общество*. URL: <http://www.ippo.ru/historyippo/article/apelsinova-ya-sdelka-201663>.

Советско-израильские отношения. Сборник документов. 1941–1953: в 2 т. М.: Международные отношения, 2000.

Стариков, Н. В. 2019. *Ненависть. Хроники русофобии*. СПб.: Питер.

Использованная литература

Ближневосточный конфликт. Из документов архива внешней политики Российской Федерации. 1947–1967: в 2 т. М.: МДФ, 2003.

Говрин, Й. 1994. *Израильско-советские отношения. 1953–1967 гг.* М.: Прогресс, Культура.

Гультяев, Р. Б. г. *Операция «Серп и молот». Судьба русского имущества на Святой земле в первой половине XX века*. URL: <http://yakov.works/history/20/1930/gulyaev.htm>.

Документы о возвращении русского имущества в Израиле (1945–1953). URL: <http://ros-vos.net/history/gr/1917/doc/>.

Звягельская, И. Д. 2012. *История Государства Израиль*. М.: Аспект Пресс.

Звягельская, И. Д., Карасова, Т. А., Федорченко, А. В. 2005. *Государство Израиль*. М.: ИВ РАН.

Лисовой, Н. Н., Платонова, З. И., Савушкин, В. А. (сост.). 2015. Сводный каталог русских недвижимостей в Святой земле. В: Лисовой, Н. Н. (сост.), *Россия в Святой земле. Документы и материалы*: в 3 т. Т. 1, с. 751–768. М.: Индрик. URL: <http://rusdm.ru/history/1135>.

Носенко, Т. В., Семенченко, Н. А. 2015. *Напрасная вражда. Очерки советско-израильских отношений 1948–1991 гг.* М.: ИВ РАН.

Предательство Хрущева. Б. г. *Региональная благотворительная организация «Бородино 2045»*. URL: <http://www.borodino2012-2045.com/информация-к-размышлению/предательство-хрущева.html>.

Штереншис, М. 2005. *История Государства Израиль. 1896–2005*. Герцлия: ISRADON.

Архивы

АВП РФ – Архив внешней политики Российской Федерации.

ISA – Государственный архив Израиля (перевод с иврита).